

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 323.3

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО В ПОИСКАХ ИДЕОЛОГИИ РАЗВИТИЯ И ЭЛИТЫ

А. Г. Чернышов

Центр стратегических инициатив и прогнозов, г. Москва
E-mail: ag555@mail.ru

Статья посвящена современному российскому обществу, которое находится в состоянии поиска новой идеологии развития. Дается анализ качественного потенциала общества и правящей элиты, а также способности граждан и формальной элиты генерировать и осуществлять реальные позитивные преобразования в стране.

Ключевые слова: российское общество, элита формальная и правящая, идеология развития.

Modern Russian Society in Search of Ideology of Development and Elite

A. G. Chernyshov

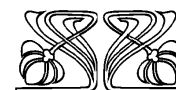
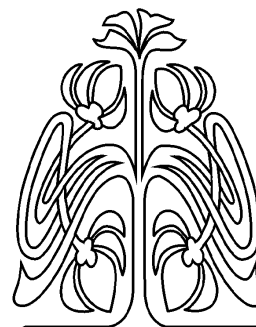
Article is devoted a modern Russian society which is in a condition of search of new ideology of development. The analysis is given to qualitative potential of a society and ruling elite, and also abilities of citizens and formal elite to generate and carry out real positive transformations to the country.

Key words: Russian society, elite formal and correcting, ideology of development.

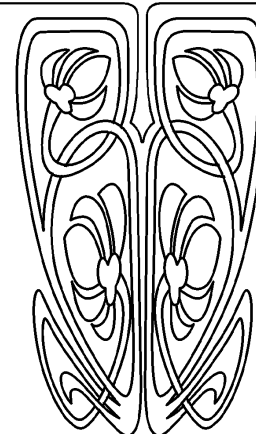
Современный мир все более глобализируется и движется к своему новому историческому рубежу. Прежняя политическая и социальная система меняется у нас на глазах. Быстрота данных процессов ведет к тому, что априори возрастает фактор неопределенности, стихийности и нестабильности общественного развития. Поиск новых параметров общества, да еще и в глобальном общепланетарном масштабе, сопряженный со столкновением общечеловеческих принципов жизнедеятельности, с одной стороны, и национальных, религиозных, социальных, технологических интересов, с другой, приобретает особую остроту. Вновь возникающие проблемы требуют своего разрешения с учетом разных вариантов их дальнейшего транзита.

Рост социальной активности и напряжения в российском обществе тому подтверждение. По сути, все эти события – отражение определенного состояния социума. Даже обладая достаточными знаниями о цикличности процессов развития, имея перед глазами опыт давних и близких исторических событий, правящая элита, тем не менее, не может пока адекватно отреагировать на происходящие перемены, объективно оценить их существенные моменты и свою роль в преобразовательном процессе. Для обретения обществом нового качественного состояния важен нетривиальный подход, нужна, по сути, новая повестка дня для страны.

Мы оказываемся в совершенно парадоксальной ситуации. С одной стороны, нарастающий поток всевозможной информации и вместе с ним возрастающее знание, которое прибывает с каждым годом, расходясь и растворяясь по общественным ячейкам, вроде бы должны способствовать более осозанному процессу поиска истины и обретения реальных смыслов. С другой стороны, и общество в целом, и элита, которая взяла на себя непростое бремя управления социумом, не заточены на поиск и реализацию конкретного результата. Более того, порой граждане и элита идут параллельным курсом или вообще в разные стороны, не пересекаясь друг с другом, так как разнонаправлены их

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

устремления и конечные цели. Отсюда нет видимой и явной потребности не только в обретении и приращении нового знания, но и уж тем более в применении его на практике.

Почему происходит такое вопиющее противоречие? Как представляется, есть несколько фундаментальных причин для такого развития событий.

Первая причина. Мы находимся в обществе, которого до конца не понимаем. Четверть века назад в самом верхнем эшелоне российской государственной власти было констатировано, что мы до сих пор еще не изучили в должной мере общество, в котором живем. Значит, тогда и вся перестройка 80-х гг. прошлого века, как и последующие преобразования 90-х, начиналась и осуществлялась, по сути, без определенного плана действий, стихийно, с закрытыми глазами, «на авось».

Сегодня, находясь уже в иных хронологических рамках, мы можем утверждать, что системного и глубинного анализа существующего положения дел и стратегического плана на перспективу, одобренного всем обществом, так и не сделано, причем именно с точки зрения четкого осознания произошедшего и выработки новой парадигмы развития. Можно лишь вполне резонно отметить тот факт, что современное российское общество не соответствует официальным представлениям как его политических лидеров, так и самих граждан.

Для понимания сути происходящих изменений явно недостаточно сказать о том, что мир вошел в фазу постиндустриального или информационного общества. Констатация этого факта нам мало что объясняет. Безусловно, мы должны видеть и понимать, куда и с какой скоростью идут весь мир и отдельные его части. Но так же важно осознавать и другое, а именно что уже сами граждане все активнее ведут дискуссию о том, какими качественными характеристиками наделить общество, в котором мы находимся. Соответственно, мы поставлены перед неотвратимой потребностью четко сформулировать его сущностные характеристики. В этом смысле категории «постиндустриальное», «информационное» уже практически не работают и не отражают всей глубины переживаемого момента. Сегодня уже надо говорить о принципиально другой его характеристике – о «сетевом обществе», при котором человечество достигло такого уровня развития, когда культура стала автономной от материальной основы своего существования. Прежние же понятия по большей части остались лишь в качестве описания его технологической составляющей. Но вне рода, как и вне социума, человеческая индивидуальность и неповторимость личности лишена всякого смысла и ценности. Если же применять современную терминологию, то вполне можно видеть, что ко всему миру общее клише неприменимо. Скажем, развитие страны Запада по ряду основных моментов уже перешли (применим современную терминологию) к пост-

индустриальному этапу развития. А Россия? Закончен ли у нас процесс индустриализации или мы находимся в каких-то иных плоскостях? А каким образом в данных условиях учитывается культурная доминанта? И вообще, может, ставить вопрос иначе, а именно о том, что сегодня главное – именно культурный, а не технологический прорыв? По мере развития новых технологий, их усложнения и активизации влияния на наш социум значительно более серьезное внимание должно быть сосредоточено на культурной составляющей человеческого развития.

Вторая причина. Глобальный мир принципиальным образом меняет наше отношение к знаниям и истине. Огромный объем информации, обрушившийся в настоящее время на конкретного человека, заставляет его сгибаться под тяжестью информационного пресса, «убегать» от этого волнообразного потока и стараться не замечать многих важных деталей в силу неспособности переварить их в одночасье в своем сознании. Отдельному человеку нужно определенное время, чтобы разобраться в истинности или ложности тех идей, которые предлагаются ему в качестве готового информационно-идеологического продукта. И в этом смысле усиливается роль коллективного разума, но вырастающего на многоголосии и понимании истины каждым гражданином. Однако избранная политическая модель развития государства и общества пытается принудить индивида не основывать свои убеждения на собственном мышлении, а присоединяться к тем, которые они для него предназначали. И причина этого понятна, ибо человек, исходящий из собственного мышления и потому духовно свободный, представляется чем-то неудобным и тревожащим, так как нет достаточных гарантий того, что он будет вести себя надлежащим образом. От граждан требуют лояльности к власти, к государству, а на самом деле принуждают порой лишь бездумно подчиняться определенным готовым, таким знакомым и испытанным годами, стереотипам. Но выясняется, что прежние подходы неожиданно резко устарели и требуются альтернативные пути решения.

Тем самым формируется непреодолимое противоречие между потребностями сегодняшней жизни и устремлениями современной элиты. В условиях перехода общества, по определению Э. Тоффлера, в супериндустриальное – сложное, быстро движущееся, опирающееся на высокоразвитую технологию и постматериалистическую систему ценностей, отличающееся невиданным ранее уровнем социальной динамики, – многократно возрастает роль интеллектуального труда. А значит, с другой стороны, возрастает (должна возрастать) роль меритократии, то есть власти достойных. Причем не просто в качестве фиксации данного факта, что в условиях современных реалий руководящие посты должны занимать наиболее способные люди, независимо от их социального и экономического происхождения

(так и до банального оправдания привилегий интеллектуальной элиты недалеко). Злой гений ведь также может занять олимп власти и направлять свои недюжинные способности на разрушение определенного социума и подтягивание его «под себя» и свои интересы. Помимо важности создания начальных условий для объективно одаренных людей требуется еще и понять, каким образом сохранить духовные основы жизни и не допустить заболеваний и оскудения человеческой духовности, в особенности духовной традиции.

Иными словами, даже двигаясь сегодня в фарватере определенных «общемировых» тенденций в сторону развития интеллектуального социума, необходимо уяснить, понять для себя смысл и цели данного выбора. Мы не просто должны продекларировать важность перехода от общества потребления к обществу созидания, базирующемуся на концепции интеллектуального государства, за констатацией очевидного на первый взгляд факта должен последовать реальный механизм действий, чтобы сделать грядущее более «обыденным», привычным, предсказуемым, а не бросаться с пожарным рукавом от одного пожара к другому без малейшего подобия внятного плана или политики в отношении будущего. Да и сам образ будущего должен быть прорисован надлежащим образом, чтобы его контуры получили реальные очертания уже сегодня, причем несмотря на многовариантность возможного развития событий.

Даже если проект строительства завтрашних конструкций вызывает непонимание, и более того, сопротивление части общества, важно пройти пилотную часть проекта, попробовать, оценить преимущества содеянного и самый положительный опыт уже внедрять в практику более быстрыми темпами. Причем именно сегодня исходя из состояния российского социума важны два компонента. Один связан с насущной потребностью создавать и модернизировать не все пространство сразу (у нас и расстояния большие и всеохватные, и традиции в каждом регионе свои), а формировать отдельные модельные сообщества будущего, «точки роста», то есть те островки, из которых потом воссоздастся общий материк, но уже с новыми качественными параметрами «города будущего». При этом «социальным лифтом» могут стать особые центры отбора, воспитания и подготовки молодежи, аккумулирующие наиболее пассионарных, патриотически настроенных, умных и энергичных людей. Другой компонент связан с тем, что образ будущего должен быть не просто понятен всем, но в созидательной работе по формированию его основ необходимо каждому найти достойное место для самореализации. Ведь строить можно по-разному – поощрять старые, «кубитые» технологии или занять принципиальную позицию поддержки только тех, кто хочет использовать новое, при этом получая прибыль не только для развития собственного

производства, но и вкладывая ее в обустройство среды обитания.

В России в этом смысле нужно создать активный спрос на инновации. А для этого нужна общественная концепция развития не только, и даже не столько высокотехнологичного, но и высоконравственного общества. Только оно сформирует реальное предложение и для науки, и для образования. Тогда можно будет говорить пусть о первых, но твердых шагах по созданию в стране поистине инновационной элиты. Той элиты, которая не будет решать вопросы в бане или на охоте, добиваясь повышения импортных пошлин на продукцию своего предприятия, введения различных квот или очередных бюджетных вливаний, а в открытой конкурентной борьбе или на солидарных началах взаимопомощи станет бороться за место под солнцем, доказывая свою значимость и перспективность. Бюджету нужен гарантированный источник доходов, чтобы было из чего производить расходы, а не просто ждать, как манны небесной, сводки о стоимости нефти или газа. Важно понимать, что и сама нефть как источник энергии и жизнедеятельности в уже не такой отдаленной от нас перспективе закончится.

Это должна быть интеллектуальная элита, которая будет нацелена на разрешение проблемы, связанной с тем, что успехи высоких технологий не ассоциируются с прогрессом человечества напрямую и требуют пристального внимания к вопросам культуры и психологии человеческих отношений. Более того, все задуманное нужно еще умело и в определенное время реализовать на практике, а значит, необходимы принципиально иные подходы в сфере управления. Сейчас много дискуссий ведется на предмет инновационной деятельности вообще и ее применимости в научно-технической и материально-производственной сфере в частности, но мало говорится об инновациях в организационно-управленческих структурах, без чего невозможно осуществить намеченные преобразования в обществе.

Важным фактором становления инновационной элиты являются наличие механизма ее рекрутирования и критерии формирования элитных слоев. Однако «лифт», который сегодня несет часть граждан без остановок сразу с первого этажа на последний и тянет в своей кабинке претендента на ту или иную должность в социальной иерархии, очень часто (в силу вполне объективных причин) не может выполнить своего начального предназначения и важных функций, так как в основе лежат критерии не профессиональной пригодности и определенных нравственных качеств, а расчет и приближенность к родственно-иерархическим ячейкам.

Система взращивания достойных, имеющих не только право, но и ответственность управлять другими, должна подвергаться испытываемым серьезному экзамену на каждом «этаже», пропускать многочисленных претендентов через мелкое сито

и отбраковывать недостойных властного места как можно раньше.

Тем самым в управлении на всех этажах властной вертикали потенциально появятся самые достойные, так как они будут отобраны всем обществом, а не «по звонку» или за определенную мзду. К тому же процесс попадания на вершину власти для политика будет долгим и тернистым и пройти его смогут только самые профессиональные люди, к тому же выдержавшие моральное «чистилище» самого общества. Но и это еще не все. Нужны меры, которые позволят и в дальнейшем следить за судьбой конкретного политика, корректировать его поведение, курс действий с учетом общественных потребностей. Для того чтобы не произошло трансформации лучших качеств человека, попавшего на тот или иной пост, и соблазны власти не вызвали к жизни низменных качеств личности, которые скрыты где-то в глубине подсознания, важен его постоянный диалог с обществом и контроль со стороны. Думается, после такого чистилища в политической и управленческой сфере остались бы только те, для кого эта сфера деятельности является призванием и кто достоин права руководить другими.

Иными словами, граждане своими идеями, желанием собственного поиска истины должны будировать в политике и управленце потребность дальнейшего самосовершенствования и поиска новых моделей движения вперед. При таких условиях тому или иному политику станет гораздо труднее создавать всевозможные муляжи, так как общество будет иметь полную и правдивую информацию о его работе и получит практические рычаги влияния, чтобы при необходимости спросить за реально выполненные дела.

В этом случае рядовые граждане в целом и каждый в своей специфической отрасли знаний становятся полноценными экспертами, принимающими соиздательное участие в деле формирования осознанного (в том числе и для себя лично) будущего. Властная вертикаль получает подпитку идеями «снизу», моральное одобрение быть во главе политической пирамиды, а сам гражданин – еще и возможность не только реального влияния на процесс выработки тех или иных решений, но и живого участия в их реализации. Для этого, с одной стороны, необходимо создать целую систему центров гражданских инициатив, интеллектуальных сообществ, где бы концентрировались все инновационные идеи и предложения граждан. С другой стороны, необходимо расширить возможности существующих архивов и библиотек, включая электронные, и сделать их полноценными и общедоступными центрами народной памяти, куда бы человек мог прислать собственные, пусть и небольшие наработки, которые ему удалось сделать в процесс жизни и оставить их для будущих поколений. Кто знает, может, кажущие сегодня бредовыми идеи, в том числе и в сфере социального переустройства,

завтра смогут быть востребованы и применены на практике.

Нам нужно построить содержательно-смысловую систему, в которой доминирующее положение займет человек исследующий, то есть тот, кто создает нечто до сих пор не существующее, может заглянуть за линию горизонта. В противном случае, если человеческая мысль не находит для себя выхода и конкретной реализации, буйно всходят посевы скептицизма и цинизма. Люди, отказавшись от самостоятельно познанной истины, будут принуждены принять авторитарно навязываемый им пропагандистский суррогат истины или вообще потеряют «вкус к истине» и не будут иметь потребности в ней. Апатия и потеря интереса к делам государства, к вопросам общественного самоуправления страшнее самых радикальных и спонтанных выступлений масс. «Уставшее» общество не может быть генератором и исполнителем инновационных начал.

Нужно признать, что коллективная солидарность, равенство возможностей и творческая самореализация все-таки существуют. Поэтому никакие ангажированные эксперты, выступающие в качестве апологетов и защитников определенной доктрины или возвышения той или иной личности из властной вертикали, не смогут помочь нам в деле обретения истины.

В системе современного информационного общества при всеобщем нарастании потока разнородной информации и знаний мы, тем не менее, сталкиваемся с проблемой «хронического дефицита смысла» и реальности, теряющей любые отличия от заурядного муляжа.

За ангажированное, «искусственное», рафинированное знание выступают те представители элиты, которые сами случайно попали на властный олимп, сумели скрыться за мантией профессора, кандидатской или докторской степенью словно за дворянским званием. При этом, теша исключительно собственное тщеславие и опасаясь разоблачения и ниспровержения с теплого места, они все же верят в свою непогрешимость и значимость, равно как и в «истины», которые сами транслируют всему обществу или же какой-то его части.

Для поддержки и культивирования своей незаменимости и безгрешности такой, с позволения сказать, элите нужны не только глашатаи, но и многочисленные зрители, которые беспрекословно будут внимать указаниям «сверху» и кричать «одобряем-с» по любому поводу и без. Более того, требуется их искренняя вовлеченность. Но при этом надо понимать, что такая власть не может осуществиться, не лишив людей ответственности и свободы.

Сегодня сама жизнь подвергает сомнению если не термин «элита», то по крайней мере сложившееся понимание того, что только правящая элита, которая обладает реальной властью и влиянием в данный период времени, может двигать

общество вперед и безошибочно определять единственно возможный путь развития. Зачастую оказывается, что формальная, то есть занимающая соответствующее положение в иерархических структурах элита осуществляет функции управления социумом и вырабатывает модели поведения исходя не из потребностей всего общества и основного вектора его устремлений, а путем «кланового» восприятия действительности и выработки собственной приспособляемости к окружающему миру. Таким образом, правящая элита зачастую кардинальным образом начинает отставать от граждан и тех тенденций развития, которые набирают силу в данный период времени. И в этом смысле лекарство от «нового варварства»

находится в обществе, в его способности генерировать перспективные идеи, самоорганизовываться для их реализации и, как это ни покажется странным, защищаться от бацилл, которые может привести в это общество сама же правящая элита, оторвавшаяся от привычного социума и не рассматривающая себя сопричастной судьбе страны либо поставившая себя вне конкретного общества и старающаяся идентифицировать себя «над схваткой».

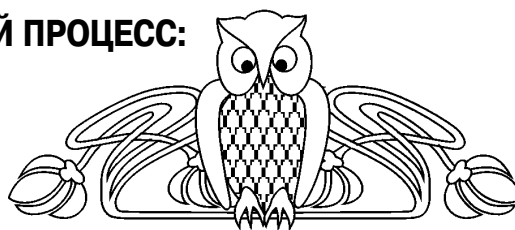
Сегодня только солидарное движение лучших представителей правящей элиты и общества в целом может позволить обрести новые смыслы и найти реальные механизмы для формирования современной идеологии развития и обновления.

УДК 32.01

ВОВЛЕЧЕНИЕ ГРАЖДАН В ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС: ЗНАЧЕНИЕ НЕПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ

М. В. Данилов

Саратовский государственный университет
E-mail: super9999@yandex.ru

Статья посвящена неполитическим факторам вовлечения граждан в избирательный процесс. Участие в выборах представляется в качестве одной из важнейших составляющих политизированности общества. Применен корреляционный анализ связи явки на парламентские выборы и показателей социально-экономического развития российских регионов в 1990–2011 гг. В качестве вывода предложена гипотеза, что возможности административного воздействия на уровень явки избирателей ограничены не только законодательными нормами, но и потенциалом неполитических оснований политического участия.

Ключевые слова: политизация, выборы, административный ресурс.

Involvement of Citizens to the Electoral Process: the Importance of Non-political Factors

M. V. Danilov

The article is devoted to non-political factors, the involvement of citizens in the electoral process. Participation in elections is presented as one of the most important components of politicization of society. Apply the correlation analysis due to appear in the parliamentary elections, and indicators of socio-economic development of Russian regions in 1990-2011 years. As a conclusion, a hypothesis that the ability of the administrative impact on the level of voter turnout is limited not only by legislative standards, and potential non-political bases of political participation.

Key words: politicization, elections, administrative resource.

Одной из важнейших форм политизации общества является вовлечение граждан в политику под воздействием неполитических факторов. Данный процесс может иметь целый ряд измерений и выражаться в виде активизации участия в работе

политических партий, содействия гражданским инициативам политического толка, выдвижения политических требований в неинституционализированном качестве. Однако наиболее массовой и регулярной формой вовлечения людей в политику являются выборы. Можно уверенно говорить, что электоральные формы политического поведения – это квинтэссенция участия человека в политической жизни. Все прочие виды политической активности в качестве итога, цели предполагают реализацию избирательных процедур как основного способа овладения властью в условиях представительной демократии. Выборы – тот «перекресток», на котором сходятся потоки институционализированного и стихийного участия, рациональной и иррациональной деятельности людей.

Политизация общества посредством вовлечения граждан в избирательный процесс, понимаемая как технология политического управления, основана на принципе мобилизационного участия. Именно в мобилизационном характере политизации раскрывается сущность давления политической элиты на неполитический социум. Мобилизационный характер электоральной политизации проявляется в соревновании элит, неудовлетворенных своим положением в иерархии властных отношений либо стремящихся сохранить устраивающий их статус-кво, за электорат и его перетягивание на свою сторону посредством использования различных политических технологий. Как свидетельствует опыт российских выборов, электоральный процесс всегда воспринимался отечественными политическими элитами